УДК 159.9 **DOI** 10.33910/herzenpsyconf-2023-6-56

Преемственность поколений в образовательном процессе

В. И. Пищик[1], Д. С. Жолдасов[1]

[1] Донской государственный технический университет
344000, Россия, пл. Гагарина, д. 1

Сведения об авторах:

Влада Игоревна Пищик
SPIN: 3144-3020
Scopus AuthorID: 183790
ResearcherID: O-6154-2015
ORCID: 0000-0002-3909-3895
e-mail: vladaph@yandex.ru

Дмитрий Сергеевич Жолдасов
ORCID: 0000-0002-8741-012X
e-mail: zholdasovdimend@yandex.ru

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 22-28-00520 «Трансформация конспиративистской ментальности молодежи поколения Y и Z».

© Авторы (2023).
Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Характеристиками современного мира являются транзитивность, гетерохронность, подвижность, кризисность. Это может нарушать традиционную преемственность поколений как субъектов образовательного процесса. Поиск единообразия и разнообразия в моделях поведения представителей поколений в мире – актуальная задача социальной психологии. Поколения мы определяем как большую символическую социальную группу. Субъекты идентифицируются с качествами представителей определенного поколения, которые схожи по восприятию исторических, возрастных, событийных, социально-психологических признаков. Поколения взаимодействуют с социальными институтами, которые сегодня переживают большие затруднения. Наблюдается некоторая политическая отчужденность представителей поколений при условии повышения веры в заговоры. Институт семьи характеризуется бездетностью и более поздним родительством. Динамика общества опережает возможную преемственность поколений. Религиозные институты пытаются обратить молодежь в веру, но с малым успехом. Поколение Z безразличием к религии. Институты образовательной системы находятся в бесконечном поиске совершенных форм, при этом отстает содержание и утрачивается воспитательная функция. Преемственность реализуется через совместное участие смежных поколений в одних и тех же событиях. Все транслируемые события, переживания поколений – это вновь создаваемые, интерпретируемые объекты, но они переплетены с родовым опытом, имеют «предпосылочные отношения». Воспитательная позиция педагога вуза может состоять в совместной интерпретации информационных текстов и формировании устойчивой позиции в различных вопросах. Это также форма преемственности поколений в образовании. Интерпретация опирается на традиционность или инновационность убеждений поколений. Мы провели исследование традиционности у поколений. Респондентами выступили преподаватели – поколение X и Y (250 человек) и студенты – поколение Z (300 человек) вузов г. Ростова-на-Дону, 70% женского пола. Использовали методики: «Культурно-ценностный дифференциал» Г. У. Солдатовой; Методика измерения типов ментальности В. И. Пищик. Выявлены различия в ценностях «недоверие к власти», «соперничество», «устремленность в будущее», которые преобладают у представителей поколения Z. Студенты более склонны к консерватизму, который характерен для коллективизма. Представители поколения Y более открыты к переменам, склонны к индивидуализму, в то время как представители поколения X склонны переменам сопротивляться, им свойственна традиционность. Результаты показали, что традиционность опять начала проявляться у представителей младших поколений, сменив инновационность.

Ключевые слова: преемственность, поколение, образовательный процесс, тип ментальности, ценностный дифференциал, коллективизм, традиция

Continuity of generations in the educational process

V. I. Pishchik[1], D. S. Zholdasov[1]

[1] Don State Technical University
1 Gagarin Square, Rostov-on-Don 344000, Russia

Authors:

Vlada I. Pishchik
SPIN: 3144-3020
Scopus AuthorID: 183790
ResearcherID: O-6154-2015
ORCID: 0000-0002-3909-3895
e-mail: vladaph@yandex.ru

Dmitry S. Zholdasov
ORCID: 0000-0002-8741-012X
e-mail: zholdasovdimend@yandex.ru

Funding: The research was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation (RNF) as part of scientific project No. 22-28-00520 Transformation of the conspiratorial mentality of the youth of generation Y and Z.

Copyright:
© The Authors (2023).
Published by Herzen State Pedagogical University of Russia.

Abstract. Generations interact with social institutions that experience great challenges today. Representatives of generations exhibit certain political alienation, provided that their faith in conspiracies increases. The institution of the family is characterized by childlessness and later parenthood. The dynamics of society outstrips the possible continuity of generations. Religious institutions are trying to convert young people to the faith, but with little success. Generation Z is indifferent to religion. Educational institutions endlessly search for perfect forms, while the content lags behind and the character educational function is lost. Continuity is achieved through the joint participation of adjacent generations in the same events. All broadcast events, experiences of generations are newly created, interpreted objects, but they are intertwined with generic experience and have 'presupposed relationships'. The educational position of a university teacher may consist in the joint interpretation of information texts and the development of a stable standpoint on various issues. It is also a form of generational continuity in education. Interpretation is based on the traditional or innovative beliefs of generations.

We conducted a study on the continuity of tradition among generations. The participants were 250 teachers — generation X and Y — and 300 students of Rostov-on-Don universities — generation Z. The study methods included the cultural-value differential by G.U. Soldatova and the methodology for measuring mentality types by V.I. Pishchik. The results revealed the differences in the following values — distrust of power, rivalry, aspiration to the future, which are predominant among generation Z. Students are more inclined to conservatism, which is characteristic of collectivism. Representatives of generation Y are more open to change, tend to be individualistic, while representatives of generation X tend to resist change and they tend to be traditional. The results showed that traditionalism began to manifest itself again among the younger generations, replacing innovation.

Keywords: continuity, generation, educational process, type of mentality, value differential, collectivism, tradition

Введение

На жизнь поколений оказывают влияние социальные и духовные институты (Петрунина 2022). В современном российском обществе наблюдаются особые, кризисные проявления в социальных институтах. Наше внимание приковано к изменениям в социальном институте семьи, в котором доминирующими формами становятся отсроченное супружество, эгалитарные отношения и не планирование детей в браке. Это происходит на фоне фиксируемого снижения жизнестойкости у представителей постсоветского поколения (Постникова 2022). Также важным является состояние образовательной системы, которая находится в постоянном

движении, смене образовательных стандартов, правил, совершенствования форм, что во многом отягощает труд педагога и создает ощущение нестабильности. В связи с этим несколько трансформируются формы взаимодействия старших и младших поколений в образовании, они все больше опосредуются информационными системами (Микляева и др. 2023). Возникает проблема прямой или плавающей трансмиссии ценностей между поколениями. Если старшее поколение можно отнести к культуре коллективизма, а младшее поколение отнести к культуре индивидуализма, то разрешение проблемы трансмиссии ценностей, знаний и др. становится непростым.

В 2008 г. мы провели исследование ценностей студентов и старшего поколения в Южном регионе (Пищик 2008). В результате у поколения Y (информационное поколение) были обнаружены ценностные ориентации с явной индивидуалистической направленностью, а у старшего поколения Baby boom (военное поколение) были традиционные ценностные ориентации. У поколения X (переходное поколение) также были обнаружены традиционные ценностные ориентации. В контексте исследования уже было понятно, что социальная, культурная среда и историческая ситуация развития общества влияют на изменения в ценностях поколений. В исследованиях (Пищик 2008; 2019) была представлена модель трансформации ментальности поколений. Суть трансформации состояла в том, что ментальность проходит в своем развитии этапы, когда ценностные ориентации поколений направлены на коллективизм , когда в приоритете ценности коллектива, переходят к инновации, когда ведущие ценностные ориентации поколения становятся направленными на индивидуализм. Эту закономерность, выявленную гипотетически, мы доказываем в своих последующих исследованиях (Пищик 2019; Микляева и др. 2023).

Учитывая указанные тенденции, становится актуальным изучение преемственности между поколениями – субъектами системы образования. Поэтому целью исследования явилось выявление преемственности традиционности у поколений X, Y и Z на современном этапе.

Материалы и методы

Мы провели исследование преемственности традиционности у поколений X, Y и Z. Респондентами выступили преподаватели поколений X (Переходное) (1965–1978 г.р.) и Y (Информационное) (1982–1990 гг.р.), 250 человек, и студенты – поколение Z (Новое) (2000–2005 гг.р.), 300 человек, 70% женского пола, вузов г. Ростова-на-Дону. Использовали методики: «Культурно-ценностный дифференциал» Г. У. Солдатовой (1998); Методика измерения типов ментальности В. И. Пищик (2019); Методика «Показатели индивидуализма – коллективизма» (ПИК) Л. Г. Почебут (2002).

Результаты и их обсуждение

В результате по показателям ментальности поколений были выявлены следующие данные, представленные в таблице.

Видно, что у представителей поколений X и Z в большей степени выражена традиционная ментальность, а у представителей поколения Y инновационная.

Таблица. Описательные статистики

Тип ментальности	Минимум			Максимум			Среднее значение			Стандартное отклонение		
Тип поколения	Z	Y	X	Z	Y	X	Z	Y	X	Z	Y	X
Традиционный	2,00	3,00	2,00	21,00	2,00	20,00	**11,52**	8,30	**13,43**	4,63	3,32	3,12
Инновационный	5,00	5,00	5,00	13,00	5,00	11,00	8,82	**10,95**	7,31	1,865	1,65	1,20
Переходный	1,00	1,00	1,00	11,00	1,00	12,00	5,60	6,47	4,23	3,033	2,65	3,02
Постинновационный	1,00	-1,00	1,00	10,00	1,00	10,00	4,00	4,50	2,53	2,50	1,72	1,37

По результатам можно судить о серьезном преобладании среди поколения Z традиционного типа ментальности. Как уже говорилось выше, для традиционного типа ментальности характерен горизонтальный коллективизм, чертами которого является внутригрупповой конформизм, желание быть таким, как другие, не выделяться. Другой его характерной чертой является отторжение авторитетов, их низкая популярность и степень принятия. Для поколения Y в почти равной степени характерен и традиционный, и переходный тип ментальности. И хотя оба они отвечают за коллективистские идеи, но переходный тип имеет ряд отличий от традиционного. Главным отличием является склонность к вертикальному коллективизму и характерным для него чертам. Описать его можно следующим образом: внутри группы развиты идеи содействия, помощи, взаимовыручки, преследования единой цели, акцентирование на целостности группы и общей продуктивности, а также конкурирование или даже конфликты с другими группами. Еще одной важной чертой является активное поощрение подчинения авторитету. В данному случае в его роли может выступать как лидер группы, так и куратор, преподаватель, кто-то старший и т. д. Также небольшую распространенность в обеих группах имеет постинновационный тип ментальности, который связан с горизонтальным индивидуализмом. Среди его черт можно назвать полагание в первую очередь на себя, попытки отличаться от других членов группы, сохранение своей индивидуальности и уникальности. Но такой индивидуализм не предполагает активного соперничества или каких-то действий по дестабилизации группы.

Результаты замеров степени коллективизма и индивидуализма представлены на рисунке. Во всех трех группах выражен коллективизм в ценностных ориентациях. Коллективизм в меньшей степени представлен в группе представителей поколения Y (U=770,0, p=0,001). Индивидуализм в наименьшей степени проявлен в группе представителей поколения X (U=647,0, p=0,001).

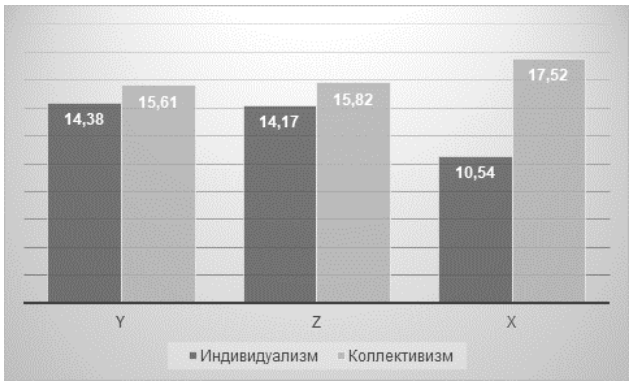

Рисунок. Степень выраженности коллективизма и индивидуализма поколений

Получается, что хотя коллективизм распространен в большей степени в обеих группах (поколения Y и Z), но среди поколения Z это, возможно, условная, пассивная позиция, которая демонстрируется с точки зрения желания быть как все, не выделяться и не отличаться. Кроме того, среди поколения Y демонстрируется более активная привязанность к группе, хотя она и конкурирует с позицией конформизма, который более популярен среди школьников. Данную двойственность результатов в группах можно объяснить неравномерностью самой группы.

Индивидуалисты считают приоритетными личные мотивы, цели и желания (Iran, Geiger, Schrader 2019), а коллективисты подчеркивают роль эмпатии, рассматривая себя как неотъемлемую часть гармоничных групп, таких как семья и друзья (Triandis 2017).

Далее мы сопоставили группы по показателю культурно-ценностного дифференциала. В результате значимые различия обнаружены по показателям: недоверие власти с преобладанием в группе представителей поколения Y (U=798,0, p=0,005); соперничество (U=427,0, p=0,001), устремленность в будущее (U=539,0, p=0,002) с преобладанием в группе представителей поколения Z; уважение власти (U=436,0, p=0,003) с преобладанием в группе представителей поколений X и Y. Недоверие к власти встре-

чается в группах довольно часто, но у представителей поколения Z средний показатель тоже ниже, чем среди поколения Y. Данные расхождения показывают, что представители поколения Y более привержены к сильному социальному контролю, в то время как студенты поколения Y больше заинтересованы в слабом социальном контроле. Представители поколения Y более склонны к консерватизму, который характерен для коллективизма, в то время как представители поколения Z, наоборот, демонстрируют черты индивидуализма. Этот результат несколько противоречит предыдущему, где у обеих групп (поколения Y и Z) выше показатели коллективизма.

По результатам методики Л. Г. Почебут (2002) преобладающим типом ментальности для поколений Y и Z является коллективизм. Однако его показатели среди поколения Z не так высоки, как среди поколения Y. Первые демонстрируют более высокую приверженность к индивидуализму, чем вторые, что заметно при статистическом анализе отдельных шкал. Так, среди поколения Z более распространены идеи соперничества и ориентации на изменения и будущее. Именно более высокая представленность этих критериев и отвечает за более высокое распределение индивидуализма внутри первой группы, из-за чего он находится на сравнительном уровне с коллективизмом.

По результатам исследования можно полагать, что насаждаемая образовательной системой традиционность, когда ученики, студенты должны следовать определенным правилам, канонам, традиции (например, как принимаемой цифровизации), в некотором смысле переструктурировалась. Ранее, в эпоху социализма, это выражалось в ношении одинаковой формы, выполнении определенных правил поведения и выражении определенных идеалогизированных форм мысли, идей. В перестройку эта традиция была предана забвению, отрицанию. В результате отсутствие внутренних опор системы образования привело к внедрению жестких регламентов, систем ЕГЭ и др. как внешних проявлений, что стало приобретать формы новой традиции. И эта традиция сегодня плотно вписалась в дискурс молодых поколений, что позволяет нам говорить о преемственности между поколениями X и Z.

Выводы

Проведенное исследование показывает неоднородность феномена «коллективизм/индивидуализм». Его неравномерное распределение среди представителей различных поколений отразилось в неоднозначности результатов.

Важный вывод состоит в том, что через поколение наблюдается возврат к традиционности в проявлениях ментальности респондентов, что подтверждает гипотезу, выдвигаемую нами ранее в исследовании 2008 г.

В образовательном процессе скорее найдут общий язык Переходное и Новое поколения, поскольку в их ментальности в большей степени представлена традиционность в социальном плане.

Литература

Микляева, А. В., Черноусова, Т. В., Пищик, В. И., Постникова, М. И., Сиврикова, Н. В. (2023) *Жизнь современных поколений: социально-психологические тенденции*. М.: ИНФРА-М, 213 с. DOI: 10.12737/1911533

Петрунина, Д. С. (2022) «Переходное поколение»: поколенческая идентичность миллениалов. *Социологические исследования*, № 2, с. 57–64.

Пищик, В. И. (2008) Трансформация ценностно-смысловых составляющих менталитета населения Юга России. *Вопросы психологии*, № 3, с. 81–91.

Пищик, В. И. (2019) *Ментальность поколений в текучей современности*. М.: ИНФРА-М, 150 с. DOI: 10.12737/monography_5ba0ee24675441.11909669

Постникова, М. И., Микляева, А. В., Сиврикова, Н. В., Регуш, Л. А. (2022) Изменения жизнестойкости представителей разных поколений россиян в начале XXI века. *Социальная психология и общество*, т. 13, № 1, с. 87–103. DOI: 10.17759/sps.2022130106

Почебут, Л. Г. (2002) *Психология социальных общностей: толпа, социум, этнос*. СПб.: Изд-во СПбГУ, 285 с.

Солдатова, Г. У. (1998) *Психология межэтнической напряженности*. М.: Смысл, 389 с.

Iran, S., Geiger, S. M., Schrader, U. (2019) Collaborative fashion consumption–a cross-cultural study between Tehran and Berlin. *Journal of Cleaner Production*, vol. 212, pp. 313–323. DOI: 10.1016/j.jclepro.2018.11.163

Triandis, H. C. (2017) Generic Individualism and Collectivism. In: M. J. Gannon, K. L. Newman (eds.). *The Blackwell Handbook of Cross-Cultural Management*. Blackwell: Wiley, pp.16–45. DOI: 10.1002/9781405164030.ch2

References

Iran, S., Geiger, S. M., Schrader, U. (2019) Collaborative fashion consumption–a cross-cultural study between Tehran and Berlin. *Journal of Cleaner Production*, vol. 212, pp. 313–323. DOI: 10.1016/j.jclepro.2018.11.163 (In English)

Miklyaeva, A. V., Chernousova, T. V., Pishchik, V. I., Postnikova, M. I., Sivrikova, N. V. (2023) *Zhizn' sovremennykh pokolenij: sotsial'no-psikhologicheskie tendentsii [The life of modern generations: socio-psychological trends].* Moscow: INFRA-M Publ., 213 p. (In Russian)

Petrunina, D. S. (2022) "Perekhodnoe pokolenie": pokolencheskaya identichnost' millenialov ["Transitional generation": the generational identity of millennials]. *Sotsiologicheskie issledovaniya — Sociological Research,* no. 2, pp. 57–64. (In Russian)

Pishchik, V. I. (2008) Transformatsiya tsennostno-smyslovykh sostavlyayushchikh mentaliteta naseleniya Yuga Rossii [Transformation of value-semantic components of the mentality of the population of the South of Russia]. *Voprosy psikhologii*, no. 3, pp. 81–91. (In Russian)

Pishchik, V. I. (2019) *Mental'nost' pokolenij v tekuchej sovremennosti [The mentality of generations in the fluid modernity]*. Moscow: INFRA-M Publ., 150 p. (In Russian)

Pochebut, L. G. (2002) *Psikhologiya sotsial'nykh obshchnostej: tolpa, sotsium, etnos [Psychology of social communities: crowd, society, ethnos]*. Saint Petersburg: SPbGU Publ., 285 p. (In Russian)

Postnikova, M. I., Miklyaeva, A. V., Sivrikova, N. V., Regush, L. A. (2022) Izmeneniya zhiznestojkosti predstavitelej raznykh pokolenij rossiyan v nachale XXI veka [Changes in the resilience of representatives of different generations of Russians at the beginning of the XXI century]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo —Social psychology and society*, vol. 13 (1), pp. 87–103. DOI: 10.17759/sps.2022130106 (In Russian)

Soldatova, G. U. (1998) *Psikhologiya mezhetnicheskoj napryazhennosti [Psychology of interethnic tension].* Moscow: Smysl Publ., 389 p. (In Russian)

Triandis, H. C. (2017) Generic Individualism and Collectivism. In: M. J. Gannon, K. L. Newman (eds.). *The Blackwell Handbook of Cross-Cultural Management.* Blackwell: Wiley, pp.16–45. DOI: 10.1002/9781405164030.ch2 (In English)